

А. А. ИВАНЧЕНКО

ЗАВИСИМОСТЬ УСВОЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОГО
МАТЕРИАЛА НОВОЙ ВЕРБАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
ОТ НАЛИЧИЯ И ВЕЛИЧИНЫ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ
И ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ПЕРЕНОСА

Решение многих кардинальных проблем психологии памяти подготовило основу для исследования ряда актуальных вопросов, связанных с оптимизацией процесса усвоения знаний. В многочисленных исследованиях традиционно анализировались факторы, обеспечивающие эффективность запоминания, сохранения и воспроизведения, а также условия и способы их регуляции. Вместе с тем такой мнемический процесс, как забывание (в частности, один из его механизмов — интерференция), а также положительный перенос (фактор), способствующий более прочному усвоению изучаемого материала, еще не достаточно освещены. В традиционной психологии эффекты интерференции и переноса рассматривались как фатальные и стихийные проявления памяти, не поддающиеся управлению. В настоящее время системно-деятельностный подход к пониманию психологической памяти позволил выявить факторы, способствующие рациональной организации ее работы [1, 2]. Однако эффект положительного переноса изучен гораздо меньше, чем явление интерференции.

Вопрос об исследовании механизма интерференции и положительного переноса в системе долговременной вербальной памяти при обучении англоговорящих студентов-иностранцев русскому языку не был детально изучен. В практике традиционного обучения русскому языку как иностранному неоднократно отмечались различного рода интерференционные ошибки (ИО). Однако метод наблюдения не является конкретным количественным доказательством наличия негативного влияния интерференции и проявления переноса в русской речи иностранцев. Поэтому в целях выявления интерференции и переноса на grammatischem уровне языка нами был осуществлен констатирующий эксперимент, проведенный в 1982—1984 гг., в котором участвовали англоговорящие студенты-иностранцы в количестве 90 чел. Эксперимент подразделялся на три этапа: на первом исследование проводилось в начале курса обучения на подготовительном факультете; на втором — в конце, на третьем — после окончания подготовительного факультета.

Методика исследования предполагала создание такой экспериментальной ситуации, в которой мыслительная деятельность испытуемых была направлена на извлечение из долговременной памяти грамматических структур русского и английского языков и на взаимопроникновение их морфолого-синтаксических си-

стем. Экспериментальным материалом служили специальные карточки, содержащие по 8 английских фраз, которые включали по 10 интерферирующих и переносимых языковых элементов из морфологии и по 4 — из синтаксиса. Испытуемым давалась инструкция: перевести фразы как можно ближе к тексту.

Результаты трансформации фраз свидетельствуют о том, что в среднем по данным трех этапов исследования 95,6 % испытуемых допустили различные ИО, из которых 95,5 % сделали ИО морфологического характера, а 83,6 — синтаксического (большинство испытуемых совершили ИО морфологического и синтаксического характера), причем с увеличением срока обучения русскому языку процент ошибавшихся испытуемых не только не уменьшился, а даже несколько увеличился. Анализ всех ошибок, являющихся следствием интерференции, показал, что в среднем 28 % из них были трансформированы с разными ИО, причем 22 % ИО было сделано в морфологии, а 6 — в синтаксисе. Обнаружена корреляция между степенью владения испытуемыми русским и английским языками и величиной интерференции. Анализ элементов, подверженных воздействию переноса, свидетельствует о том, что в среднем (по трем этапам) у 16,5 % испытуемых спонтанный перенос отсутствовал. Из них 28,6 % студентов совершили ИО (и другого рода ошибки) в морфологии, а 46,2 % — в синтаксисе. На третьем этапе исследования наблюдалось статистически незначимое улучшение трансформации фраз без погрешностей (Р-незнач.). Показатель правильной трансформации вербальных единиц, подлежащих переносу, в среднем (по трём этапам) составлял 95, а ошибочной — 0,8 %. Увеличение срока обучения русскому языку значительно не снижает показатель ошибочной трансформации и даже ухудшает правильную трансформацию за счет увеличения числа отказов.

Традиционное обучение направлено на усвоение уже готовых моделей новой вербальной системы. Применяемый при этом метод обучения препятствует самостоятельному решению мемических задач, эффективность которого не подлежит сомнению. В связи с этим следует улучшить у студентов осознание ими совершаемых операций при выполнении мемического действия. Целесообразно создавать ориентировку на употребление союзов, предлогов и глаголов не по формальным (внешним) признакам, а по нормативным правилам изучаемой вербальной системы. Установлено, что новизна предъявляемых элементов сама по себе не может быть фактором, способствующим долговременному запоминанию. Таким критерием для долгосрочного хранения и последующей актуализации может быть только значимость этих элементов, связанная с подкрепляющими механизмами [3, 4]. Так, отсутствие предлога в некоторых русских языковых единицах становится значимым для испытуемого,

поскольку этот факт может быть специально выделен преподавателем и составлять цель мнемического действия.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Эффективность усвоения нового грамматического материала зависит от наличия и величины интерференции и переноса.

2. Традиционное обучение не способствует формированию необходимой дифференциации изучаемых вербальных единиц на грамматическом языковом уровне, что препятствует усилению самоконтроля у студентов.

3. Выявлена зависимость величины интерференции и переноса от степени владения родным и изучаемым языком: ошибки интерференционного характера и отсутствие переноса в большинстве случаев отмечены у испытуемых с низкой степенью владения русским и высокой степенью владения английским языками.

4. Фактор сходства единиц и структур первой вербальной системы со второй (изучаемой) имеет решающее значение при формировании ложных ассоциаций, возникающих в результате влияния интерференции, и адекватных ассоциаций, формирующихся в результате положительного переноса. Сходство является своеобразным катализатором в процессе формирования неправильного речевого эталона.

5. Способ преодоления интерфирирующего влияния и усиления положительного переноса заключается в выделении существенных (ориентировочных) признаков изучаемых вербальных элементов, в создании ориентировочной основы мнемического действия и повышении уровня самоконтроля у студентов.

Список литературы: 1. Бочарова С. П. О системном подходе к исследованию памяти. — Вестн. Харьк. ун-та, 1982, № 224. Психология познавательных процессов, вып. 15, с. 3—10. 2. Ломов Б. Ф. О системном подходе в психологии. — Вопр. психологии, 1975, № 2, с. 31—45. 3. Бочарова С. П. Память как процесс переработки информации: Дис. ... д-ра психол. наук. — Х., 1976. — 335 с. 4. Зинченко П. И. Непроизвольное запоминание. — М.: Изд. АПН РСФСР, 1961. — 562 с.

Поступила в редакцию 10.09.84.

П-79738
ПЗ12208
К-14038

ХАРЬКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

287 '86

ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ
И ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

«ВИША ШКОЛА»

СОДЕРЖАНИЕ

Дусавицкий А. К. Принцип деятельностиного опосредствования межличностных отношений и проблема лидерства в коллективе	3
Крейдун Н. П. О психологических особенностях формирования студенческого коллектива	6
Яворовская Л. Н. Психодиагностика личности студента и организация процесса обучения	8
Петрова Л. Г., Махлах Е. С. О влиянии коллективно-распределенной формы организации урока на развитие мышления учащихся юношеского возраста	11
Густяков Н. А., Базыма Б. А. К вопросу о мотивации мышления	13
Густяков Н. А., Базыма Б. А. К вопросу о взаимосвязи мотивов и мышления	18
Ячина А. С., Литвинова Е. Д. К проблеме изменения мотивации усвоения текстового учебного материала	25
Иванова Е. Ф. О некоторых особенностях взаимопереводов произвольного и непроизвольного запоминания	29
Лактионов А. Н., Михеева А. И., Титов В. Д. О соотношении эмоциональной и образной памяти	32
Мельник И. М. К вопросу об уверенности воспроизведения информации в условиях общения	35
Середа Г. К. Изучение психологической природы специфических эффектов памяти	38
Заика Е. В. Роль эталонов памяти в организации моторных компонентов формирования образа	45
Егорова Э. Н. О задачах системного исследования интерференции на различных функциональных уровнях мнемической системы	48
Сергеева Т. В. Организация экспериментального обучения иностранному языку в вузе с ориентацией на непроизвольную память	52
Иванченко А. А. Зависимость усвоения грамматического материала новой вербальной системы от наличия и величины интерференции и положительного переноса	56
Черняк Л. Н. О преодолении психологических трудностей публичной речи студентов-историков на занятиях по иностранному языку	59
Александрова Э. И., Боданский Ф. Г., Фещенко Т. И. К вопросу о психологических особенностях содержательного формирования развивающегося понятия натурального числа	61
Скотаренко Р. В. Проблема способов работы с географической картой	64

ПЗ12208